

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

УДК 98 (34)

ДРЕВНЕГРЕЧЕСКАЯ ГЕРОИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ К НАЧАЛУ ГРЕКО-ПЕРСИДСКИХ ВОЙН: СОЦИАЛЬНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ*

Ю.О. ЗМИТРЯКОВА*Казанский (Приволжский)
федеральный университет**e-mail: juliazmitr@gmail.com*

Рассмотрение героической традиции¹ Древней Греции классического периода в связи с социальными и политическими явлениями накануне и в самом начале Греко-персидских войн не предпринималось исследователями напрямую. Ранее изучение развития героической традиции не подразумевало непосредственный поиск причинно-следственных связей между событиями и откликом на них религиозного обычая поклоняться героям. Соответственно, анализ данных вопросов носил опосредованный характер.

Ключевые слова: культ героев, древнегреческая героическая традиция, Афины, Спарта, Греко-персидские войны, Марфонское сражение, классический период, политическое использование культа героев.

В конце VI в. до н.э. в Древней Греции произошли изменения, повлиявшие на формирование несколько иного отношения в обществе к героическому культу². Следует отметить, что культ, вероятно, в скором времени после своего возникновения и оформления, перестал быть чисто религиозным явлением и частично обрел политическую окраску. Однако изначальная причина возникновения культов, как правило, лишена политизированности. Ситуация, когда в обществе возникает потребность в обозначении высших фигур, всегда подталкивает и политическую инициативу. Обратная связь также возможна, но, тем не менее, политизированное возвышение культа того или иного героя могло проистекать только из оформления в обществе своего рода запроса. Политическая инициатива также не всегда являлась, за редким исключением, полностью преднамеренно-пропагандистской, поскольку носила отчасти характер быстрого отклика на происходившие события и скорее имела интуитивную природу.

* Статья подготовлена при поддержке Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг. Государственный контракт № 14.А18.21.0052.

¹ Под «героической традицией» в рамках данного исследования понимается часть общественного опыта, связанная с установлением характерных представлений, имеющих прямое или косвенное отношение к героическому культу и сформированных несколькими поколениями. Героическая традиция является понятием, включающим в себя культ героев и ряд связанных с ним явлений, имеющих косвенное или прямое отношение к понятию «героического».

² «Культ героев» — понятие, которое обычно характеризует ряд явлений, как религиозно-практического характера, материальную атрибутику, так и явления ментального толка. Это понятие предполагает их общность и централизуется теми или иными фигурами культового почитания.

Задаваясь вопросом о происхождении культа, исследователи неизбежно сталкиваются с превалирующей версией относительно того, что культ героев происходит из развития эпического жанра и появления гомеровских произведений. Таким образом, по мнению некоторых из них, зарождение культа героев в том виде, в каком его знали в классическую эпоху, должно было произойти в VIII в. до н.э. (согласно датировке Дж.Л. Ларсон, в XI–IX вв. до н.э.)³. Гомеровские произведения — первые свидетельства древнегреческого эпического жанра, прославляли героев-ахейцев и героев-троянцев. Вероятность того, что «Илиада» и «Одиссея» не были совершенно уникальными в своём роде произведениями того времени, довольно мала. Как известно, творчество Гесиода было более поздним. Кроме того, существуют сомнения относительно авторства Гесиода и датировки приписанных ему стихов. Тем не менее, исследователь сталкивается со строками из гесиодовых «Трудов и дней», относительно четвёртого поколения людей, которое характеризуется им как первое полностью героическое⁴ (Hesiod. Erg., 155–173)⁵. И это поколение составляли герои, осаждавшие Трою. Впрочем, мы склонны считать, что культ героев несколько более древний, чем культ гомеровских персонажей⁶. И в «Илиаде» есть свидетельства, подтверждающие это, например, явные отголоски культа Геракла, который является представителем куда более ранних слоёв мифа (Hom. Il. II, 650–680; V, 626–640; XI, 689; XIV, 245–247, 315; XV, 25, 639; XVIII, 117; XIX, 99; XX, 145; Od. VII, 224; XI, 265–271, 601–605; XX, 25–40), не говоря уже о «Щите Геракла» всё того же Гесиода. Эти свидетельства, пусть и сомнительны относительно времени происхождения текстов поэм, но всё же наталкивают на размышления, поскольку в «Илиаде» рассказывается и о том, что Геракла почитают как героя уже представители «героического» поколения, включая его сына Тлеполема, тоже героя⁷.

До VI в. до н.э. героизация недавно умерших, но, по всей вероятности, реальных личностей являлась событием, встречающимся хоть и часто, но ни в коем случае не массовым. Мифические персонажи-герои при этом оставались широко почитаемыми фигурами высшего порядка. Но к началу V в. до н.э., ещё до первых крупных сражений с армией персидских царей, в эллинском обществе наблюдается тенденция к расширению включаемых в число героев людей. Это, например, хорошо видно из того, на каком все более высоком уровне начинали почитаться ещё живые победители атлетических состязаний, впоследствии героизировавшиеся. Явным свидетельством тому являются, многочисленные сохранившиеся эпиникии Пиндара (522–448 гг. до н.э.) и других, более поздних авторов. В книге «Пиндар и культ героев» Б. Курри обозначает тех победителей, о чьём культе было известно из других источников (то есть, они были героизированы после смерти), и для кого Пиндар ещё при их жизни написал один (или более) эпиникий. Ферон (Pind. Ol. II, Ol. III; Diod. II, 53, 2), Гиерон (Ol. I; Pyth. I, II, III; Diod. II, 66, 4; Strabo. 6.2.3 268) и Батиад из Кирены (Pind. Pyth. IV, V), Аркесилаи (Pyth. V. 96–97)⁸ — вот те из заказчиков Пиндара⁹, что удостоились героизации. Данные, описанные археологами, подтверждают, что героизация всех победителей происходила после их смерти. Так, например, утверждает В.Дж. Рашке: «Один и тот же образ, курос, в архаический период мог репрезентовать бога

³ Larson J.L. Ancient Greek Cults: a guide. N.Y., 2007. P. 196–208; Burkert W., Raffan J. Greek Religion: archaic and classical. Oxf., 2004. P. 204.

⁴ Р. Гарланд высказывался об этом эпизоде, как об очень важном, поскольку там представлена жизнь героев на островах блаженных, что вскрывает греческую концепцию посмертного существования героев.

⁵ Garland R. The Greek Way of Death. N.Y., 2001. P. 61.

⁶ Дж. Уитли: «... Культы поименованных героев, также героев известных из эпической поэзии, скорее редкость в период Архаики. На самом деле, есть только одно эпиграфическое доказательство, что «эпические» герои были почитаемы до 500 г. до н.э.: героиня Елены и Менелая (так называемый Менелайон) в Терапне под Спартой. Хотя есть также votivные подношения на Агамемнонейон в Микенах и пещера на Итаке, датируемая восьмым, седьмым и шестым веками, нет конкретных доказательств, что храм восьмого века был связан с Агамемноном или Одиссеем, до классического или эллинистического периода. Из всех эпических героев, только Геракл, похоже, был широко почитаем в архаическое время и Геракл-бог, более чем герой» (Whitley J. The archaeology of Ancient Greece. Cambridge, 2003. P. 153).

⁷ Мы уже говорили о том, что дети великих героев мифа, сами нередко считались героями, даже при отсутствии у него одного из родителей божественного происхождения, и Тлеполем, сын Геракла, лишнее тому подтверждение.

⁸ Currie V. Pindar and the Cult of Heroes. Oxf., 2010. P. 3.

⁹ Батиада и Аркесилая сам Пиндар упоминает, как героизированных.

и героизированного человека, статус «героя» достигался либо через успех на поле атлетики или благодаря преждевременной смерти, в контексте традиционного восприятия того, что это было наиболее почётно — умереть на пике своих сил, в расцвете мужественности (см. «Клеобис и Битон» в Дельфах, которые в награду за то, что доставили повозку своей матери, жрицы Геры, к Героону в Аргосе, умерли в час своего триумфа)¹⁰. И хотя приводимая в доказательство история не относится напрямую к состязаниям, мы поддерживаем утверждения относительно полной героизации победителей только после их кончины. Мы также склонны считать, что героизировались (опять-таки, после смерти) практически все, кому удавалось получить венок (знак победы и победителя) в состязаниях подобного рода. Что касается более мелких, не общеэллинских состязаний, мы не считаем, что героизация была возможна во всех случаях.

Уже упомянутый здесь Б. Курри также пишет, обобщая выводы нескольких исследователей, что в архаический и классический периоды каждый павший в битве был героизирован¹¹. Впрочем, с этим его утверждением можно более чем успешно поспорить, поскольку доказательств этому недостаточно. Даже если учесть обстоятельства захоронения многих воинов, погребённых на месте сражений и впоследствии героизированных, мы не можем говорить о том, что подобное явление носило поголовный характер в силу состояния источников. Впрочем, Греко-персидские войны (500–449 гг. до н.э.), которые в V в. до н.э. оказали мощное влияние на общество, фокусируют огромную часть нашего внимания на подтипе героя-воина. Мы можем только предполагать, был ли культ предков, который, по сути, стал базовым элементом для культа героев, также изначально связан с почестями павшим воинам или охотникам. Скорее всего, почитание героев-воинов — это довольно ранняя составляющая культа героев и, пожалуй, именно смерть на войне и участие в войне — одна из самых часто встречающихся в источниках причин, по которой тот или иной человек мог быть героизирован. Но едва ли это делало героизацию обязательной.

С началом Греко-персидских войн культ обретает политическую окраску более яркую, чем это было ранее. Но его «демократизация» или более широкое применение героизации, как мы уже обозначили, к тому времени уже проявились достаточно чётко. Таким образом, события Греко-персидских войн послужили не столько началом для процессов дальнейшей демократизации и политизации культа героев, сколько катализатором или усилителем этих процессов.

В начале V в. до н.э. состоялось сразу несколько сражений, которые стали знаковыми не только для древнегреческой истории, но и для общемировой. Среди них Марафонская битва (490 г. до н.э.), Фермопильское сражение (480 г. до н.э.), Саламинское сражение (480 г. до н.э.), битва при Платеях (479 г. до н.э.) и т.д. И, пожалуй, именно они послужили не только источником вдохновения древнегреческих авторов к описанию силы эллинов, но и базисом для политической пропаганды. Немаловажную роль в пропагандистском использовании этих событий сыграл и культ героев. Как правило, к политическому использованию культа героев обращаются реже, чем к религиозной стороне культа¹². Отчасти это можно объяснить не таким уж богатым (по сравнению со второй тематикой, по крайней мере) источниковым материалом. Впрочем, работы по этой теме есть. В 2004 г. С.М. Дауни была защищена докторская диссертация по философии — «Политическое использование культа героев в Олимпии и Дельфах»¹³.

Примечательно, что многие события Греко-персидских сражений служили подобным целям (в качестве политического инструмента) и довольно продолжительное время после того, как были оставлены позади не только они, но и другие важные этапы древнегреческой истории, о чём мы судим, в частности, из свидетельств Павсания (II в. н.э.)¹⁴. Че-

¹⁰ Raschke W.J. The archaeology of the Olympics: the Olympics and the other Festivals in Antiquity. Madison, 1988. P. 39.

¹¹ Currie V. Pindar and the Cult of Heroes. Oxf., 2010. P. 88. Курри ссылается на мнение ряда учёных, таких как Л.Р. Фарнелл, Д. Борингер, П. Конолли и И. Малкин. Но Курри несколько обостряет постановку вопроса. О поголовной героизации всех павших в сражениях именно в этот период речь не идёт.

¹² Однако, под «политическим использованием», на наш взгляд, можно понимать совершенно разные моменты от обоснований территориальных претензий до идеологической мотивации к началу войны.

¹³ Downie S.M. The political Uses of Hero Cult at Olympia and Delphi. Ottawa, 2004.

¹⁴ «Описание Эллады» Павсания датируют 160 г. н.э.

рез семь веков после окончания Греко-персидских войн, писатель уделял огромное внимание памятникам, которые были посвящены сражавшимся в различных битвах. Например, говоря о могилах всем афинянам, павшим в морских и сухопутных боях, он особо выделяет, что памятник участникам битвы при Марафоне установлен на том месте, где они сражались (Paus. I. 19. 4). Повествует он и о том, что марафоняне почитают всех павших в этой битве как героев (Paus. I. 32. 4). Кроме того, Павсаний описывает, что на месте Марафонского сражения каждую ночь можно слышать ржание лошадей и видеть сражающихся воинов (Paus. I. 32. 3). Описаны им и находящиеся в почёте могилы беотийских платейцев и даже рабов, которые бились вместе с элинами против захватчиков, а также могила Мильтиада (Paus. I. 32. 2). Мильтиад, сын Кимона назван славным героем означенного сражения, что подтверждается и более ранним свидетельством Геродота, где он говорит о почестях этому герою, победителю при Марафоне, и об играх, устраиваемых в его честь (Herod. VI. 38). И это, несмотря на обвинение в неудачах Мильтиада под Паросом (Herod. VI. 136). Мильтиад был оправдан, благодаря заслуге при Марафоне.

Из этих свидетельств можно сделать очевидный вывод о серьёзном значении для афинян Марафонского сражения, которое повлекло за собой такую, по сути, массовую героизацию участвовавших в нём греков. Как пишет Дж. Уитли об этом сражении: «В какое-то более позднее время «Марафономахи» (афинские гоплиты, которые сражались и погибли при Марафоне) стали почитаться как герои. Мы не знаем точно, когда это произошло, но это, конечно, согласуется с моделью культов нового героя, который был характерен для новой демократии»¹⁵.

Таким образом, к 490 г. до н.э. героизация, вероятно, приобретает массовый характер, а героическая традиция без существенных изменений своих канонов обретает более яркое политическое значение, поскольку благодаря героизации павших воинов повышалась ценность борьбы с врагом. Последовавшие за Марафонской битвой Фермопильское и Саламинское сражения также довольно ярко отражены у современников Греко-персидских войн Симонида Кеосского (556–468 гг. до н.э.), Эсхила (525–456 гг. до н.э.), Геродота (484–425 гг. до н.э.). Спартанский царь Леонид, равно как и все павшие в Фермопильском ущелье, были героизированы (Paus. III. 14. 1). О героизации фермопильских воинов сказано и у Геродота (Herod. VII. 225–233), благодаря описанию нескольких отрывков из фермопильских надписей. В этом же отрывке Геродот упоминает о погребении всех сражавшихся греков на месте битвы, а надписи косвенно свидетельствуют об их почитании. Некоторые из этих надписей в честь павших спартанцев должны были обозначить скорее славу Спарты, а вместе с ней и славу отдельных воинов. Таково мнение Дж. Мулинё¹⁶, и мы склонны согласиться с ним.

Кроме того, иногда, упоминания в источниках (в связи с тем или иным сражением) имен широко почитавшихся героев также считают не всегда случайными. Вот, что пишет по этому поводу Дж. Педли: «Мифические полубожественные герои пользовались давно подтвержденным благоговением. Геракл, например, чьи подвиги были известны по всей Греции и стали предметом поклонения, и нам известно об алтарях, посвящённых ему. Хорошо известен пассаж у Геродота (VI. 116), где описано, что афинская армия остановилась на отдых у его святилища на Марафоне перед величайшей битвой 490 г. до н.э. и после битвы, возвращаясь в Афины другим путём, рядом с другим его святилищем на берегу Иллисса»¹⁷. Впрочем, по нашему мнению, не стоит каждое упоминание связывать с неким влиянием почитаемого героя на исход различных битв. Скорее, в данном случае, значение имеет топографический фактор, и с помощью подобных обозначений античные авторы помогали сориентироваться на местности своему читателю.

Незадолго до начала Греко-персидских войн эллинское сознание в отношении культа героев совмещало сразу две тенденции: мифические герои по-прежнему были в почете, и их легендарное прошлое воспринималось элинами как собственная история. Наряду с этим, все более широкое распространение носила героизация современников конца VI и начала V вв. до н.э., а героические доблести с успехом приписывались не только умершим, примером чего, в определенном смысле, служат эпиникии. С началом мас-

¹⁵ Whitley J. The archaeology of Ancient Greece. Cambridge, 2003. P. 365.

¹⁶ Molyneux J.H. Simonides. A historical study. Wauconda, 1992. P. 186.

¹⁷ Pedley J. Sanctuaries and The Sacred in the Ancient Greek World. Cambridge, 2005. P. 35.

штабных столкновений с армией персидских царей широко практикуется героизация воинов-эллинов, павших в битвах с персами. В надписях они восхваляются на манер древних легендарных героев. Отчасти подобный поворот служил целям подготовки к дальнейшим сражениям, отчасти имел пропагандистский характер. Героизируя сражавшегося воина, полис, тем самым, всё сильнее политизировал религиозный культ, поскольку каждое действие в условиях постоянной персидской угрозы начинало приобретать более широкое значение, чем относительно привычные религиозные обряды или общественные акты.

THE ANCIENT GREEK HEROIC TRADITION: SOCIAL AND POLITICAL ASPECTS OF EARLY GRECO-PERSIAN WARS

Yu.O. ZMITRIAKOVA

Kazan' (Volga Region) Federal University

e-mail:

juliazmitr@gmail.com

Research of the heroic tradition of ancient Greece on the classical period in connection with social and political events before and at the beginning of the Greco-Persian Wars were not taken directly by researchers. Earlier studies of the heroic tradition does not contain an search for cause and effect between events and response on them religious custom to worship to heroes. Accordingly, the analysis of these issues bore indirect, not direct nature, off the rare exceptions.

The article presents the results of the sources and the literature on the subject.

Keywords: hero cult, the ancient Greek heroic tradition, Athens, Sparta, the Greco-Persian Wars, Marathon battle, the classical period, the political use of the cult of heroes.